

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-121-129

УДК 33.021(045)

JEL O20, O32

Рекомендации ОЭСР по обеспечению перехода к цифровой экономике и российская практика

Е.Л. Морева

Финансовый университет, Москва, Россия,
<https://orcid.org/0000-0001-6355-7808>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена важностью для современного социально-экономического развития России перехода к цифровой экономике. Несмотря на предпринятые усилия и значительное финансирование, предусмотренное для этого государством, достигнутые на сегодня результаты не дают оснований для их положительных оценок. И это несмотря на то, что при планировании учитывались рекомендации ОЭСР и других зарубежных центров, опирающихся на результаты исследований, проведенных в разных странах мира.

Данное обстоятельство обусловило *предмет настоящего исследования* – рассмотрение зарубежных рекомендаций по проведению политики диджитализации и российской курса на переход к цифровой экономике с учетом реалий нашей страны.

Цели работы – выявление социально-экономических предпосылок, послуживших основой для рекомендаций ОЭСР, и определение возможностей их эффективного учета в российских условиях.

По результатам исследования *сделаны выводы* об ограниченных возможностях применения в российских условиях рекомендаций ОЭСР, в том числе разработанных в рамках проекта *Going Digital*, из-за отсутствия в нашей стране социально-экономических условий, послуживших предпосылками разработки предложений международной организации по проведению успешной политики перехода на цифровые технологии.

Показано, что недоучет этого обстоятельства свойственен российской программе построения цифровой экономики, став одной из причин ее низкой результативности. В результате сделано заключение о том, что эффективный перевод российской экономики на цифру требует разработки собственного подхода, учитывающего различия между социально-экономическими предпосылками концепции политики диджитализации ОЭСР и отечественными условиями, в рамках выполнения рекомендаций ОЭСР в той мере, в какой они не противоречат имеющимся в стране условиям.

Ключевые слова: ОЭСР; экономика знаний; цифровая экономика; диджитализация; цифровизация; интеллектуальные ресурсы; цифровые технологии; драйверы цифрового развития; государственная программа «Цифровая экономика»; качество экономического роста

Для цитирования: Морева Е.Л. Рекомендации ОЭСР по обеспечению перехода к цифровой экономике и российская практика. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(2):121-129. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-121-129

ORIGINAL PAPER

OECD Recommendations for Ensuring the Transition to the Digital Economy and Russian Practice

E.L. Moreva

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6355-7808>

ABSTRACT

The relevance of the research is due to the importance of the transition to the digital economy for the modern socio-economic development of Russia. Despite the efforts made and the significant funding provided by the state for this purpose, the results achieved so far on the whole do not give grounds for their overall positive assessments. This is

© Морева Е.Л., 2020

despite the fact that when planning the implemented measures, the recommendations of the OECD and other foreign centers based on the results of research conducted in different countries of the world were taken into account.

This circumstance conditioned *the subject of the present research* – consideration of foreign recommendations for the implementation of a policy of digitalization and the Russian course for the transition to a digital economy, taking into account the realities of our country.

The purpose of the work is identification of the socio-economic prerequisites that served as the basis for the OECD recommendations, as well as identification of opportunities for their effective accounting in the Russian context.

Based on the results of the study, conclusions are made about the limited possibilities of applying the OECD recommendations in Russian conditions, including those developed within the framework of the Going Digital project due to the lack of socio-economic conditions in our country, which served as prerequisites for the development of proposals of the international organization for a successful policy of transition to digital technologies.

It is shown that the lack of accounting for this circumstance is characteristic of the Russian program for building the digital economy, which was one of the reasons for its low performance. As a result, it is concluded that an effective digitalization of the Russian economy requires the development of its own approach, which would take into account the differences between the socio-economic prerequisites of the OECD digitalization policy concept and domestic conditions, and in which the recommendations of the OECD would be used to the extent that they do not contradict the existing conditions in the country.

Keywords: OECD; knowledge economy; digital economy; digitalization; intellectual resources; digital technologies; drivers of digital development; state program “Digital economy”; quality of economic growth

For citation: Moreva E.L. OECD recommendations for ensuring the transition to the digital economy and Russian practice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(2):121-129. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-121-129

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире новые знания и технологии изменяют экономику, которая становится знаниевой, ориентированной преимущественно не на материальное производство, а на знания, которые начинают восприниматься как фактор производства и продукт прямого конечного потребления. Под экономикой знаний понимается система социально-экономических отношений инновационно-цифрового типа, основанная на интенсивном развитии цифровых технологий в рамках очередного этапа научно-технической революции, делаая их непременной составляющей практически всех сфер деятельности человека и общества, трансформируя на этой основе сами основы их деятельности и открывая возможности формирования нового качества жизни.

Освоение цифровых технологий в хозяйственной сфере принято обозначать в терминах диджитализации — перехода к цифровой экономике. Ее признаками служат усиление кастомеризации производства или индивидуализации продукции под заказы конкретных потребителей путем внесения конструктивных или дизайнерских изменений; ликвидация рутинных операций; формирование все более гибких связей между разными стейкхолдерами; переход к более эффективным бизнес-моделям; снижение операционных расходов и активизация инноваций, обеспечивающие повышение производительности труда и стимулирование экономического роста и развития.

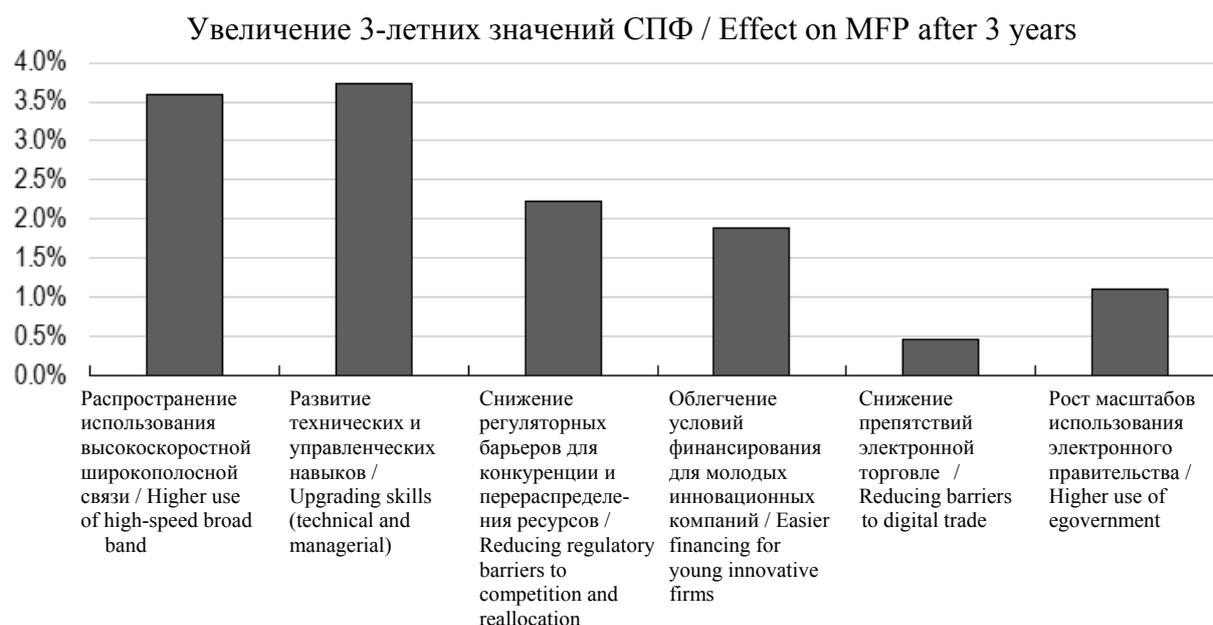
Необходимость нахождения эффективного ответа на вызовы цифровой экономики побуждает государства и международные организации искать пути обеспечения диджитализации национальных экономик, разрабатывать для этих целей специальные стратегии.

Большую работу в этом направлении ведет Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), к рекомендациям которой обращаются не только ее непосредственные национальные участники, производящие большую часть мирового ВВП, но и другие государства, в том числе Россия¹.

ОБОСНОВАНИЕ КУРСА НА ДИДЖИТАЛИЗАЦИЮ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОЭСР

Экономическая эффективность освоения цифровых технологий хозяйствующими субъектами и целесообразность реализации специальной политики в этой области получили обоснование в рамках специального проекта ОЭСР по исследованию перехода национальных экономик на цифровые технологии и составленным по нему рекомендациям. По результатам проведенного в рамках проекта анализа группы европейских компаний на предмет повышения результативности их деятельности при использова-

¹ A. Gurría Launch of the OECD Digital Economy Outlook. URL: <http://www.oecd.org/going-digital/oecd-digital-economy-outlook-paris-2017.htm>. Paris OECD. 2017.

Рис. 1 / Fig. 1. Основные составляющие повышения производительности бизнеса при освоении цифровых технологий и поддержке их внедрения (средняя для стран — участниц ОЭСР) / Basic elements of firm productivity (through digital adoption) of closing half of the gap with best performing countries in a range of areas. Average OECD country

Источник / Source: Sorbe S., Gal, P., Nicoletti G., Timiliotis C. Digital dividend: policies to harness the productivity potential of digital technologies, OECD Economic Policy Paper. 2019, No. 26, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/273176bc-en>; Productivity Growth in the Digital Age, OECD, February 2019. URL: <https://www.oecd.org/internet/productivity-growth-in-the-digital-age.pdf>.

нии цифровых технологий была выявлена и количественно определена связь между разными направлениями диджитализации бизнеса и повышением его производительности, измеряемой посредством показателя совокупной производительности факторов (далее — СПФ)².

Одним из выводов этого исследования стало заключение о важности проведения экономической политики развития цифровых технологий и поддержки их освоения бизнесом.

В рекомендациях ОЭСР, разработанных в рамках специального проекта *OECD Going Digital project* по результатам анализа деятельности европейских компаний, выявлена численная связь между разными направлениями освоения цифровых технологий

² Под совокупной производительностью факторов понимается показатель технологического и организаторского уровня производства в виде индикатора объема производства в расчете на единицу затрат и включающий, например, технологию производства, квалификацию работников, государственное регулирование и т.д., т.е. все, что изменяет соотношение между объемом производства и затратами. Иными словами, факторы производства взвешиваются по их вкладу в прирост производства.

и повышением производительности национального бизнеса.

На этом основании было сделано заключение о целесообразности следования определенным направлениям при реализации экономической политики по поддержке освоения цифровых технологий (рис. 1).

Важность разработок ОЭСР признана практически всеми странами — участницами ОЭСР. Реализуя у себя курс на переход к цифровой экономике, они считают приоритетными по крайней мере половину из 20 рекомендуемых ОЭСР направлений политики диджитализации (см. таблицу).

При этом следует отметить, что перечень совпадений рекомендуемых ОЭСР направлений политики диджитализации и национальных стратегий государств — участников этой организации, отмеченных в таблице галочками, не является исчерпывающим.

Подобное сходство рекомендуемых ОЭСР направлений диджитализации и фактически реализуемых политических курсов перехода на цифровую экономику характерно не только для ее стран-участниц, но и для ряда других государств, в том числе для России.

**Приоритетные направления политики диджитализации стран – участниц ОЭСР /
Priority ranking of policy objectives for digital developments**

Основные направления / Main direction	Приоритеты 2017 г. / Priority in 2017	Приоритеты на следующие 3–5 лет / Priority for next 3–5 years	Число стран с указанными целями / National digital strategy objectives	Направления национальных экономико-политических усилий, совпадающие с рекомендациями ОЭСР / The Directions which correspond with the OECD recommendations
	Порядковый номер / Ranking	Предполагаемые изменения / Expected change	Количество / Number of countries	
Увеличение электронных услуг правительства / Strengthening e-government services	1	0	21	✓
Развитие телекоммуникационной инфраструктуры / Further developing telecommunication infrastructure	2	3	22	✓
Формирование и развитие навыков и компетенций в сфере ИКТ / Promoting ICT-related skills and competences	3	0	16	✓
Укрепление цифровой безопасности / Strengthening security	4	2	18	
Расширение доступа к официальной информации по электронным каналам / Enhancing access to data, including e-channels	5	1	6	✓
Стимулирование использования ИКТ в бизнесе (особенно, малом) / Encouraging the adoption of ICTs by businesses and small and medium-sized enterprises in particular	6	-1	3	
Стимулирование использования ИКТ в здравоохранении и образовании / Encouraging ICT adoption in healthcare, education	7	1	3	✓
Усиление защиты личных данных / Strengthening privacy	8	0	5	
Распространение ЦТ по мере расширения их использования населением / Strengthening digital identities	9	0	2	✓
Стимулирование развития сектора ИКТ, в том числе его международных операций / Promoting the ICT sector, including its internationalisation	10	0	2	
Использование ИКТ при решении глобальных проблем / Tackling global challenges	11	-1	5	
Стимулирование электронной торговли / Promoting e-commerce	12	1	1	✓
Усиление защиты потребителей / Strengthening consumer protection	13	-1	0	
Обеспечение равного использования электронных средств связи разными группами населения / Advancing e-inclusion	14	1	4	
Сохранение открытого доступа к интернету / Preserving Internet openness	15	0	4	✓
Дополнительные цели / Additional objectives				
Развитие науки, инноваций и предпринимательства / Fostering science, innovation and entrepreneurship			16	
Обеспечение доступа к интернету / Ensuring access to the Internet			12	✓
Развитие цифрового контента и цифровой культуры / Developing digital content and culture			10	
Расширение использования цифровых технологий / Increasing the use of digital technologies			10	✓
Совершенствование регуляторных подходов к цифровой среде / Developing a sound regulatory approach for digital environments			3	✓

Источник / Source: составлено по / compiled by: OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD2017, p. 36.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОЭСР

В России предпринимаемые на государственном уровне меры по обеспечению перехода к цифровой экономике во многом соответствуют направлениям, обозначенным ОЭСР. Целями программы «Цифровая экономика Российской Федерации» изначально были организация системного развития и внедрение цифровых технологий в экономику, госуправление, социальную сферу³. Подцели и задачи программы устанавливались в рамках пяти базовых направлений, близких к тем, которые рекомендовались ОЭСР, и проводились в ее странах-участницах: нормативное регулирование, подготовка кадров, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, создание информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет весьма значительный бюджет (1,6 трлн руб., в том числе 1,1 трлн руб. — из федерального бюджета и 0,5 трлн руб. — из внебюджетных источников), рассчитанный на весь период ее действия — 2018–2024 гг.

С принятием программы началась подготовка к ее реализации. В 2017 г. по ряду программных направлений были составлены и утверждены планы мероприятий, в том числе касающиеся проведения исследований и осуществления разработок цифровых технологий, создания технологических заделов и компетенций, а также их освоения для улучшения качества жизни и условий предпринимательства.

По ряду базовых направлений были составлены и утверждены планы проведения исследований и разработок цифровых технологий, создания институциональной среды диджитализации, формирования технологических заделов и компетенций. Для реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был создан проектный офис; составлены перечни перспективных цифровых технологий, в том числе сквозных, затрагивающих сразу несколько видов деятельности⁴. В 2019 г. были проведены конкурсы на

разработку дорожных карт, в частности по развитию искусственного интеллекта, блокчейна, виртуальной реальности. В этом же году был поставлен вопрос о подготовке системы показателей развития цифровой экономики Российской Федерации и их интеграции в специальный индекс.

Несмотря на принятые действия и значительное финансирование, предусмотренное для реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», достигнутые на сегодня результаты, пусть пока и промежуточные, не дают оснований для их положительных оценок, а их эффекты далеки от результатов, которые ожидались при разработке рекомендаций ОЭСР.

Вместо прироста СПФ национальной экономики аналитики констатировали их снижение вплоть до отрицательных значений [1, 2]. И хотя в разных приводящих эту динамику работах значения СПФ и составленные из них динамические ряды совпадали не полностью ввиду того, что авторы применяли разные методики расчета и источники данных, во всех работах явственно прослеживалась неблагоприятная тенденция ухудшения значений показателя СПФ, который принято считать ключевым при оценке результативности диджитализации и политики ее обеспечения. Это свидетельствовало о том, что принятие и реализация российской программы цифровой экономики не изменили уже сложившийся неблагоприятный тренд, несмотря на соответствие национальной программы диджитализации, казалось бы, обоснованным рекомендациям ОЭСР, нацеленным на повышение эффективности экономики.

Невысокая результативность национальной программы оказала влияние на положение России во многих международных рейтингах, где она продолжала занимать невысокие места.

К основным причинам невысокой результативности программы «Цифровая программа Российской Федерации» аналитики относят несовершенство ее разработки и работы с ней как с инструментом управления. Они отмечают непоследовательность в формулировках целей программы и принятых для ее исполнения проектов; неполноту информации о субъектах, призванных контролировать ее исполнение и называемых «ответственными за центры компетенций»; низкое качество разработки показателей реализации проектов, методик их расчета и источников данных для них; слабое административно-правовое обеспечение принятых документов, выразившееся в том

³ См. распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р.

⁴ Среди них особо выделены машинное обучение, нейросетевые, геоинформационные и биометрические технологии, компьютерное зрение, интеллектуальный анализ данных, облачные, граничные, квантовые и туманные вычисления и некоторые другие.

числе в задержках оформления паспортов проектов или распоряжений, и ряд других недостатков⁵.

Однако выявленные негативные факторы касаются только управленческого аспекта программы и обеспечения ее выполнения. Вне поля зрения оказался другой, не менее значимый аспект, связанный с определением основных социально-экономических сил, реализующих процессы диджитализации, т.е. ее драйверов.

Между тем этот аспект, хотя и не был включен прямо в рекомендации по проведению политики диджитализации, фактически обстоятельно исследовался в ОЭСР и требовал учета при подготовке и проведении политики перехода на цифровые технологии.

ПОДХОД ОЭСР К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДРАЙВЕРОВ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

При определении драйверов перехода к цифровой экономике исследователи ОЭСР концентрировали свое внимание на экономических агентах, которые активнее всего использовали цифровые технологии на производстве. При этом речь главным образом шла об информационно-коммуникационных технологиях, внедряемых непосредственно в процессы производства [3]. Целесообразность их применения объяснялась прежде всего стремлением к экономии времени и средств на выполнении рутинных операций; необходимостью оптимизации производства за счет применения НИОКР при решении сложных и нетривиальных для бизнеса проблем; упрощением сложных расчетов и разработок сценариев при подготовке и проведении переговорной работы и т.д.

Все это благоприятствовало освоению и развитию в компаниях цифровых технологий. Драйверами диджитализации были названы 2 тыс. крупнейших в мире компаний (их групп), на которые в середине 2010-х гг. приходилось 60% запатентованных изобретений, более половины всех зарегистрированных объектов промышленного дизайна и свыше трети торговых марок⁶.

Однако не все они относились к сектору ИКТ. Лишь у 21% из них имелись подразделения, специализиру-

ющиеся в данном секторе, а остальные были заняты в других преимущественно высокотехнологичных областях.

Упрочивая свое научно-технологическое и экономическое лидерство в экономике при помощи цифровых технологий, эти компании своей деятельностью стимулировали другие организации к овладению новейшими достижениями науки и техники, продвигая тем самым диджитализацию и распространяя ее по всему общественно-экономическому пространству.

В Российской Федерации на роль драйверов диджитализации претендуют компании высокотехнологичного сектора. Несмотря на неполноту имеющейся о нем открытой информации, в том числе из-за особенностей формирования статистических данных, изменения структуры их источников (смены ОКВЭД) и ряда других обстоятельств, доступные для анализа сведения все же позволяют делать выводы, касающиеся выполнения организациями данного сектора функций драйверов российской диджитализации.

В начале XXI в. российские высокотехнологичные производства увеличивали свою долю в общем объеме валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности [4]. Однако для корректной оценки значения этого факта для всей экономики следует не упускать из вида одновременное и примерно пропорциональное снижение доли обрабатывающей промышленности в совокупной валовой добавленной стоимости страны. В результате если возрастание удельного веса высокотехнологичных производств во всей экономике и происходило, то оно было весьма незначительным. Аналогичные тенденции наблюдались и в сегменте экспортных операций указанного сектора. Таким образом, положение и динамика высокотехнологичных производств в общей структуре экономики не позволяли считать их ведущей силой национального экономического развития в целом и диджитализации в частности.

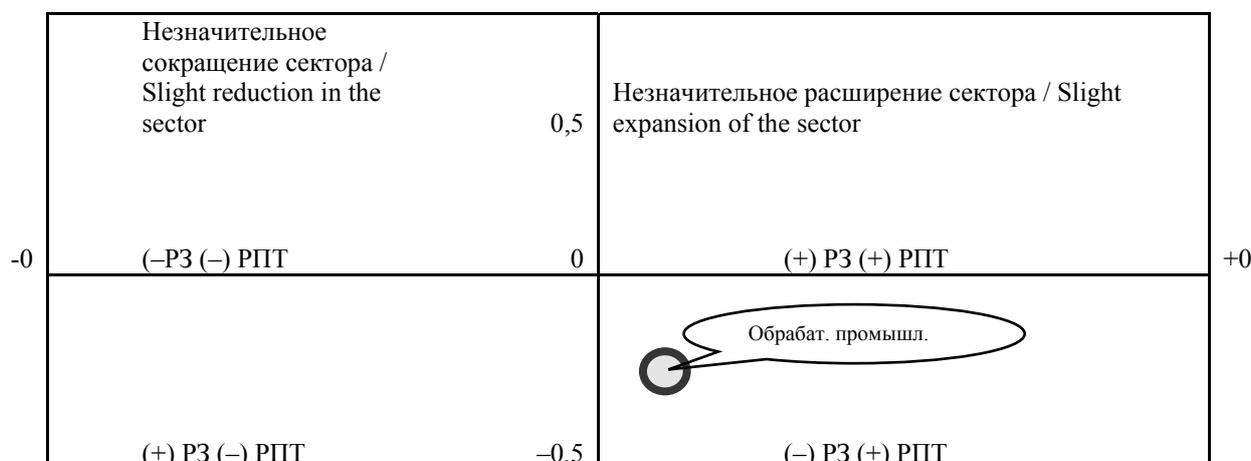
Такое заключение подтверждали результаты анализа качества экономического роста обрабатывающей промышленности, увеличивающуюся долю которой составляли высокотехнологичные производства. В этом секторе незначительные темпы роста валовой добавленной стоимости сопровождались одновременным сокращением количества рабочих мест.

На рис. 2 кружком отмечено место российской обрабатывающей промышленности в матрице возможных оценок эластичности занятых работников,

⁵ Сайт выбора технологий и поставщиков. URL: <http://www.tadviser.ru>.

⁶ OECD (2017), OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2017: The digital transformation, OECD Publishing, Paris ISBN978-92-64-26881-4. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264268821-en>.

Индекс эластичности* / The elasticity index

Среднегодовые темпы роста добавленной стоимости обрабатывающей промышленности / The compound annual growth rate of the manufacturing value added

Рис. 2 / Fig. 2. Место российской обрабатывающей промышленности в системе связей, определяющих качество роста сектора / The Russian manufacturing in the growth quality matrix

Источник / Source: составлено / compiled by: «Стратегии и тенденции промышленного развития в России и государствах – участниках СНГ: есть ли условия для наращивания интеграционного потенциала реиндустриализации?». Москва, UNIDO; 2016. С. 33 / The Strategies and the Tendencies of the Industrial development of the State – members of CIS: if there are terms to increase the integration potential of reindustrialization? Moscow: UNIDO; 2016. P. 33. (In Russ.).

Примечание: * индекс эластичности показывает среднегодовой прирост новых рабочих мест за счет темпов роста сектора обрабатывающая промышленность; PЗ – рост занятости; РПТ – рост производительности труда.

измеренных в диапазонах до 0; от 0 до 0,5; от 0,5 до 1 и более 1 (ось ординат), при положительных либо отрицательных совокупных среднегодовых темпах роста валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (ось абсцисс). Положение сектора в правой нижней четверти близости от 0 по оси абсцисс и посередине между 0 и -0,5 по ординате (выделено кружком) указывает на отсутствие у отечественных высокотехнологичных предприятий сколько-то значительных мультипликативных эффектов, проявляющихся в виде заметного наращивания производства и роста занятости.

О том, что отечественный высокотехнологичный сектор не выполнял роль движущей силы диджитализации свидетельствовали также результаты прошедшего в 2018 г. опроса работников 1230 крупных и средних предприятий обрабатывающей промышленности, показавшие, что в высоко-, средне- и низкотехнологичных сегментах обрабатывающей промышленности цифровые технологии осваиваются примерно одинаково [5].

Правда, следует признать некоторую условность такого утверждения. Ведь в вышеупомянутом ис-

следовании вывод о переходе на цифровые технологии делался не исходя из анализа специфических трудовых операций, как в рекомендациях ОЭСР, а на основании констатации простых фактов использования программного обеспечения систем управления, корпоративных web-порталов, а также отдельных действий по обеспечению цифровой безопасности. При этом оставалось не ясным их воздействие на оптимизацию трудовых операций. Таким образом, содержательная сторона диджитализации как экономического феномена подменялась иными, по большей части формальными аспектами. Они же, хотя и сопутствовали освоению цифровых технологий, не отражали глубину их освоения в хозяйственной деятельности.

До некоторой степени такую неопределенность восполняли данные опроса руководителей высоко-, средне- и низкотехнологичных секторов экономики, которые ожидали примерно одинаковые результаты от реализации цифровых проектов [5]. Это подтверждало вывод об отсутствии значительной связи между принадлежностью российских компаний к высокотехнологичному сектору и их

установками на выполнение роли драйвера диджитализации.

Выяснение причин отсутствия подобной связи в России и ее наличия на пространстве стран ОЭСР требует дополнительных исследований и совершенствования принятых концептуальных подходов.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ ДРАЙВЕРОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ УЧЕТА В РОССИИ

На теоретическом уровне различия в поведении формально схожих хозяйствующих субъектов и их роли в процессах диджитализации эксперты ОЭСР объясняют наличием комплекса условий, при выполнении которых акторы становятся цифровыми драйверами: использование взаимодополняющих цифровых технологий посредством соответствующих интеллектуальных ресурсов; целенаправленные экономико-политические действия властей по стимулированию рыночной конкуренции и эффективному перераспределению ресурсов. В случае отсутствия хотя бы одного из вышеуказанных условий освоение цифровых технологий замедляется, результативность их использования падает.

Все это требует четкого обоснования выделения именно таких технологий и интеллектуальных ресурсов, определения их содержания, параметров взаимосвязей между ними. Но в распоряжении исследователей были фрагментарные и довольно ограниченные данные, зачастую получаемые не из статистических или иных, претендующих на объективность источников, а из разных по масштабам и степени репрезентативности опросов предпринимателей [6].

Данное обстоятельство затрудняло разработку курса на диджитализацию национальной экономики. Соответственно возникали повышенные риски. Все это заставляло относиться к предложенной идее как к гипотезе, которая требовала основательной дополнительной проработки и уточнения на практике и в теории.

Тем не менее потребность в принятии таких мер была очень велика. Ведь без эффективного перехода на цифровые технологии государства рискуют остаться с отсталыми и неэффективными производствами и опуститься на дно глобальной пирамиды. Поисками действенного решения проблем

диджитализации занимаются ученые и практики разных стран, в том числе России⁷.

Сходство проблем, возникающих при анализе диджитализации в нашей стране и в государствах ОЭСР, делает целесообразной кооперацию отечественных исследователей с аналитиками из ОЭСР.

Но такое, казалось бы, правильное понимание данной проблемы не могло стать руководством к быстрому практическому действию. Напротив, неопределенность в отношении работы с цифровыми технологиями усиливала потребность российских политиков в разработке собственного курса, хотя и с использованием международных наработок. Для реализации этой потребности на практике необходимо не просто следовать рекомендациям ОЭСР, но и особого подхода к ним как к объекту для корректировок с учетом российских реалий.

Например, определение цифровых драйверов требовало не ограничиваться рамками высокотехнологичных компаний, а устанавливать субъект, активно использующий цифровые технологии, развивающий необходимые для этого интеллектуальные ресурсы, способный к активному освоению цифровых экосистемы и инфраструктуры и к их стимулирующему воздействию на остальную экономику.

Для этого реализуемый курс на диджитализацию должен дополняться организацией специального мониторинга ответной реакции на него со стороны хозяйствующих субъектов, а также предусматривать возможность оперативной корректировки принимаемых экономико-политических действий, позволяющей повышать эффективность функционирования акторов и управлять этим процессом. Таким образом, становится возможным не просто следовать рекомендациям ОЭСР, но применять их как базу для формирования собственного оригинального и эффективного подхода к обеспечению перехода к цифровой экономике с учетом российских реалий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что имеется только формальное сходство основных направлений разработанной в России политики

⁷ Key issues for digital transformation in the G20 Report prepared for a joint G20 German Presidency/OECD conference Berlin, Germany 12 January 2017. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf>. Country Report Russia 2019. URL: <https://group.atradius.com/publications/country-report-cee-russia-2019.html>.

диджитализации с рекомендациями экспертов ОЭСР. Результаты отечественного курса на переход к цифровой экономике, пусть пока промежуточные, существенно отличаются от тех, которые предполагалось получить при следовании рекомендациям ОЭСР. Вместо увеличения значений СПФ и экономического роста на этой основе как важнейших эффектов диджитализации и показателей ее результативности в России наблюдается обратная тенденция.

Согласно позиции ОЭСР причиной тому является необходимость в одновременном выполнении двух условий: использование бизнесом взаимодополняющих цифровых технологий посредством соответствующих интеллектуальных ресурсов; целенаправленные экономико-политические действия властей по стимулированию рыночной конкуренции и эффективному перераспределению ресурсов.

В России пока не разработана сколько-нибудь действенная альтернатива такой политике ОЭСР, которая позволила бы оценивать состояние цифровых технологий, превращая мониторинг в действенное средство управления диджитализацией. Поэтому при проведении отечественной политики цифровизации представляется целесообразным учитывать рекомендации ОЭСР, формируя на этой основе свою политику диджитализации. Условием ее эффективной реализации мог бы стать регулярный мониторинг (верификация) действий государства и бизнеса по освоению цифровых технологий; установление причинно-следственных связей, вызывающих отклонение фактического поведения предпринимателей от ожидаемой реакции, будь то рассчитанное согласно рекомендациям ОЭСР или на другой основе, и обеспечение поступательности при трансформации тех и других в целях перехода национального производства в цифровую экономику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Wildnerova L., Blöchliger H. What makes a productive russian firm? A comparative analysis using firm-level data. Economic department working papers. 2019;1592:1–41. URL: <https://doi.org/10.1787/8590f752-en>.
2. Okawa Y., Sanghi A. Potential growth outlook and options for the Russian Federation. Policy Research Working Paper. 2018;8663:1–28.
3. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Development Informatics. Working Paper Series. Paper No. 68, 2017. ISBN 978–1–905469–62–8. URL: <http://www.gdi.manchester.ac.uk/research/publications/working-papers/di>.
4. Korolkov V., Moreva E., Solovykh N., Smirnova I. The problems of the digital economy development in the aspiring countries (the Russian case analysis) *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018;9(11):1655–1661. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85058050021&partnerID=40&md5=63ac08b92c74813b989c618c4519c12d>.
5. Lola I., Bakeev M. Measurement of digital activity in medium, high-tech and low-tech manufacturing industries Working Papers Series: Science, Technology and Innovation, WP BRP 95/STI/2019.
6. Andrews D., Criscuolo C. Knowledge-Based Capital, Innovation and Resource Allocation, OECD Economics Department Working Papers. 2013, 4. OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/5k46bh92lr35-en>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгения Львовна Морева — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
ELMoreva@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yevgeniya L. Moreva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Dep. Dir. Of Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
ELMoreva@fa.ru

Статья поступила 10.01.2020; принята к публикации 11.03.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.01.2020; accepted for publication 11.03.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.